

656. Сергієвъ Посадъ (Моск. губ.).

Редакція ж. "Божья Нива."

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢД.

Вят. Епарх. Вѣд.
Сергієвъ-Посадъ.

экземпл.
№ 33 1911 г.

№ 33-й 1911 г. 18 августа.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ

Годовая цѣна съ доставкой и
пересылкой 6 руб.—Отдѣльный
номеры 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для
печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2
стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р.,
строчка—20 к. При повтореніи
объявленій дѣлается скидка по
соглашенію.

Отдѣлъ офіціальный.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены на священническія мѣста: діаконъ с. Упши, Яран. у., Григорій Шабруковъ въ с. Букнуръ, Урж. у., —4 авг.; состоящій на діаконской ваканціи въ с. Оршанкѣ, Яран. у., священникъ Николай Пановъ въ с. Рои, Кот. у., —6 августа.

На діаконскія мѣста: псаломщикъ с. Кугушерги, Яран. у., Романъ Баимовъ въ с. Кугушергу, Яран. у., —4 августа.

На псаломщическія мѣста: окончившій Вятскіе миссіонерскіе инородческіе курсы Иванъ Урасимовъ въ с. Уканъ, Глаз. у., —4 авг.; отрѣшенный отъ мѣста запрещенный священникъ с. Муши, Яран. у., Ѳеодоръ Утробинъ въ с. Лобань, Нол. у.,

—10 авг.; запрещенный священник Неофитъ *Анцуринъ* въ с. Мещеряково, Елаб. у.,—23 іюля; временно исправляющій должность псаломщика с. Кигбаева, Сар. у., Николай *Маринъ* исправляющимъ должность псаломщика въ то же село Кигбаово, Сар. у.,—3 авг.; учитель братской школы Стефанъ *Вихаревъ* временно исправляющимъ должность псаломщика въ с. Коркино, Нолин. у.,—10 авг.

Утверждены въ должности псаломщика временно исправляющіе таковую въ селѣ Краяхъ, Яран. у., Александръ *Лютинъ*—9 авг.; Кокманскомъ заводѣ, Глаз. у., Всеволодъ *Авраамовъ*—10 авг.

Перемѣщены: псаломщикъ с. Тарасова, Сар. у., Александръ *Чесноковъ* въ с. Савали, Мал. у.,—28 іюля; свящ. с. Яжбахтина, Сар. у., Михаилъ *Александровъ* въ с. Сюмси, Малм., у.,—6 авг.; состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Верхосунѣ, Нол. у., діаконъ Дмитрій *Устюговъ* къ Яранской Благовѣщенской церкви—6 авг.; состоящій на діаконской вакансіи въ с. Даниловѣ, Сар. у., священникъ Николай *Акишевъ* въ с. Бураново, Сар. у., съ откомандированіемъ для служенія къ церкви въ деревнѣ Большая Пиштанка, Урж. у.,—6 авг.; псаломщикъ с. Медмы, Глаз. у., Алексѣй *Емельяновъ* въ с. Тортымъ, Глаз. у.,—9 авг.; псаломщикъ с. Зюздино-Аванасьевскаго, Глаз. у., Василій *Жуковъ* въ с. Медму, Глаз. у.,—9 авг.; псаломщикъ с. Коркина, Нолин. у., Алексѣй *Костровъ* въ с. Верхосунѣ, Нолин. у.,—10 авг.

Псаломщикъ с. Лѣмы, Глаз. у., Владиміръ *Денисовъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности и изъ духовнаго званія —11 августа.

Уволены за штатъ: псаломщикъ с. Нылги-Жикьи, Сар. у., Іоиль *Шишожинъ*—29 іюля; священникъ с. Камешицы, Орлов. у., Александръ *Зеленинъ*—6 августа.

Умерли: заштатный священникъ с. Завьялова, Сар. у., Іоаннъ Помосовъ—15 іюля (родился въ 1852 г. 26 янв. отъ дьячка; въ 1874 г. 16 іюля окончилъ курсъ въ Вятской духовной се-

минаріи; въ 1878 г. 20 сен. опредѣленъ псаломщикомъ къ Воткинскому собору, Сар. у.; въ 1886 г. 25 сен. опредѣленъ на священническое мѣсто въ с. Дерюшево, Малм. у.; въ 1898 г. 10 февр. перемѣщенъ въ с. Завьялово, Сар. у.; въ 1909 г. 20 мар. уволенъ за штатъ); заштатный діаконъ Вятскаго женскаго монастыря *Василій Поповъ*—28 іюля (родился въ 1836 г. 10 апр. отъ діакона; въ 1850 г. 15 іюля уволенъ изъ низшаго отдѣленія Глазовскаго духовнаго училища; въ 1850 г. 5 авг. опредѣленъ на пономарское мѣсто въ с. Верхокосинское, Глаз. у.; въ 1858 г. 28 апр. перемѣщенъ въ с. Кулиги, Глаз. у.; въ 1860 г. 28 іюня перемѣщенъ къ Всѣсвятской церкви г. Вятки; въ 1863 г. 5 янв. перемѣщенъ къ Вятской Донской церкви; въ 1864 г. 28 авг. перемѣщенъ къ Вятскому женскому монастырю; въ 1907 г. 25 авг. уволенъ за штатъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Правленія Вятскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.

Въ Епархіальномъ утварно-парчевомъ складѣ получены новаго образца цѣпи для священническихъ крестовъ, выписаны иконы Св. Іоасафа Бѣлгородскаго и вновь получаютъ готовыя облаченія и другіе предметы. Принимаются заказы на закліросныя кіоти и кресты съ предстоящими на Голгоѣѣ.

С В Ъ Д Ъ Н І Я

о вакантных мѣстахъ въ епархіи.

Наименованіе прихода	Количество прихожанъ		Колич. земли	Содержаніе отъ казны	Церковныя причтовые помѣщенія	Составъ причта
	м. п.	ж. п.				
Священническія:						
При Вятскомъ Александро-Невскомъ соборѣ.	2287	2062	3	—	Нѣтъ.	1 пр., 2 св., 1 д., 3 пс.
При Ижевскомъ Александро-Невскомъ соборѣ	10616	11071	20	199	Казенныя.	1 пр., 5 св., 2 д., 6 п.
При Слободской Николаевской церкви	723	754	45	—	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.
Въ селахъ:						
Вят. у.: Вожгалахъ	4344	4758	40	—	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.
Раменъ	2204	2343	42	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Ел. у.: Троицкомъ	4024	4143	55	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Космодамианскомъ	1973	2043	—	294	Неизвѣстно.	2 св., 1 д., 2 пс.
Мещеряковъ	2105	2125	36	294	Неизвѣстно.	2 св., 1 д., 2 пс.
Пьяномъ Борѣ	3403	3736	36	294	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Яран. у.: Салабѣлякѣ	5407	5600	155	—	Нѣтъ.	4 св., 1 д., 4 пс.
Великопольѣ	4536	4710	108	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Пиштани	2575	2548	65	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Мушѣ	1687	1760	36	—	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.
Урж. у.: Токтайбѣлякѣ	3906	4022	70	294	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.
Казаковъ	785	804	36	294	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Елеевъ	2797	2685	52	294	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Сар. у.: Галановъ	2853	2892	33	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Шарканъ	8936	8998	210	—	Казенныя.	5 св., 1 д., 5 пс.
Тарасовъ	778	779	32	294	Казенныя.	1 св., 1 пс.

Тойкинѣ	2479	2559	53	294	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Сосновкѣ	6290	6260	101	—	Казенныя.	4 св., 1 д., 4 пс.
Язбахтинѣ	1229	1214	54	—	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Кот. у.: Чистопольѣ	2963	3262	47	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Козловажскомъ	696	806	40	294	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Круглыжѣ	3494	3492	40	—	Казенныя.	4 св., 1 д., 4 пс.
Куринѣ	3301	3552	36	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Ор. у.: Русановѣ	2833	3113	36	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Камешницѣ	3434	3693	47	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Суводяхъ	1409	1450	58	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Глаз. у.: Дебахъ	1798	1830	39	—	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Сл. у.: Сырьяно-Всѣсвят. 1	3324	3469	33	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Каѣ	1669	1847	33	—	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.
Заевѣ 2	2504	2600	36	294	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Холуницко-Ильинскомъ	2603	2658	35	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Нол. у.: Срѣтенскомъ	1977	2128	33	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Ошети	3258	3484	38	—	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.
Ботыляхъ	2139	2248	56	—	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.
Соколовѣ	978	1043	5	—	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.
Малм. у.: Водзимонѣ	5017	5231	54	—	Нѣтъ.	3 св., 1 д., 3 пс.
Узяхъ	2585	2807	130	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Вавожѣ	3878	4054	4	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Кизнери	2444	2595	36	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Большомъ-Китякѣ	1162	1116	38	294	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Верхнемъ Юсѣ	446	413	40	294	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Діаконскія:						
При Елабужской По- кровской церкви	1996	1960	—	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.

Въ селахъ:					
Вят. у.: Раменъ . . .	2204	2343	42	—	Казенныя. 2 св., 1 д., 2 пс.
Урж. у.: Петровскомъ .	2626	2935	39	—	Казенныя. 2 св., 1 д., 2 пс.
Новомъ-Торьялъ .	5809	5638	101	147	Казенныя. 3 св., 1 д., 3 пс.
Пустополь . . .	1617	1654	—	—	Казенныя. 1 св., 1 д., 1 пс.
Елаб. у. Костенёвъ .	2041	2136	36	147	Казенныя. 2 св., 1 д., 2 пс.
Нол. у.: Чигирени . .	1616	1819	2	—	Казенныя. 1 св., 1 д., 1 пс.
Орл. у.: Боровицъ . .	3775	3928	31	—	Нѣтъ. 2 св., 1 д., 2 пс.
Кот. у.: Верховоданскомъ	3584	3714	—	—	Казенныя. 2 св., 1 д., 2 пс.
Шембети	2199	2307	75	—	Казенныя. 2 св., 1 д., 2 пс.
Яран. у.: Падеринскомъ	1808	1861	40	—	Казенныя. 1 св., 1 д., 1 пс.
Оршанкѣ	1778	1970	3	—	Казенныя. 1 св., 1 д., 1 пс.
Мал. у.: Цыпѣ	3218	3397	—	147	Казенныя. 2 св., 1 д., 2 пс.
Дерюшевѣ	2338	2458	44	147	Казенныя. 2 св., 1 д., 2 пс.
Слоб. у.: Лекмѣ	3409	3668	86	—	Казенныя. 2 св., 1 д., 2 пс.
Сар. у.: Жозловѣ . . .	4095	4213	42	147	Казенныя. 3 св., 1 д., 3 пс.,
Даниловѣ	3556	3571	13	147	Казенныя. 3 св., 1 д., 3 пс.
Псаломщическія:					
При Вятскомъ Воскре-					
сенскомъ соборѣ	2169	2272	15	98	Казенныя. 1 пр., 2 св., 1 д., 3 пс.
При Орловскомъ Казан-					
ско-Богородицкомъ соб.	2755	3077	—	—	Казенныя. 1 пр., 2 св., 1 д., 3 пс.
При Казан. Богор. ц. Вят.					
Благотвор. Общества . .	—	—	—	180*	Казенныя. 1 св., 1 пс.
При Вят. единов. церкви	116	125	—	125	Казенныя. 1 св., 1 д.
Въ селахъ:					
Глаз. у.: Талицѣ	835	890	42	98	Казенныя. 1 св., 1 пс.
Зюзинѣ Аванасьев.	2841	2854	36	—	Казенныя. 2 св., 1 д., 2 пс.
Лѣмѣ	3461	3670	130	—	Казенныя. 2 св., 1 д., 2 пс.
Урж. у.: Куприанъ Солѣ	897	924	37	106	Казенныя. 1 св., 1 пс.
Шорѣ	717	752	42	—	Казенныя. 1 св., 1 пс.

*) Жалованье отъ Вятской Городской Управы.

Кот. у.: Каменно-Вознесенскомъ	599	629	36	98	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Сар. у.: Христорождественскомъ	3695	3638	106	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Тарасовъ	778	779	32	98	Казенныя	1 св., 1 пс.
Нылги-Жикъ	3904	4017	98	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Елаб. у.: Русскомъ Пычасъ	1396	1508	35	—	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Бемышевъ	4952	5021	4	—	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.
Космодамианскомъ.	1973	2043	—	—	Неизвѣстно.	2 св., 1 д., 2 пс.
Мал. у.: Верхнемъ Юсѣ	446	413	40	98	Казенныя	1 св., 1 пс.
Яран. у.: Кугушергъ	3720	3988	56	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.

Редакторъ официальнаго отдѣла Еп. Вѣд. *А. Грабенко.*

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 33-й 1911 г. 18 августа.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ

Годовая цѣна съ доставкой и
пересылкой 6 руб.—Отдѣльный
номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редація
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для
печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2
стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р.,
строчка—20 к. При повтореніи
объявленій дѣлается скидка по
соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

Ораторство и проповѣдь.

(Окончаніе).

Горе мнѣ есть, аще не благовѣствую
(1 Кор. 9, 16).

V.

Раби неключими есмы (Луки 17, 10).

Изъ разсмотрѣннаго выше видво, что сторонники различныхъ способовъ проповѣдничества, стремясь рѣшить, съ практической стороны, вопросъ о причинахъ упадка проповѣди, во взглядахъ своихъ ни на проповѣдь, ни на проповѣдника, ни на слушателей никакого разнорѣчія не имѣютъ. Если и видится какое-либо различіе пишущихъ объ этомъ предметѣ, то только потому,

что въ основу своихъ разсужденій ими полагаются различные взгляды на личныя интеллектуальныя способности обязанныхъ проповѣдовать. А такъ какъ предпосылка у всѣхъ одна, а именно: проповѣдь есть ораторство, то и получаютъ слѣдующія разсужденія.

Ораторство—искусство. Всякое искусство должно имѣть свою теорію и слѣдовать извѣстнымъ правиламъ. Изучить теорію и приучить себя слѣдовать какимъ угодно правиламъ представляется такимъ дѣломъ, которое не можетъ превышать силъ самаго зауряднаго человѣка, а потому всякій, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ овладѣть какимъ угодно искусствомъ. Пастырь церкви, какъ взявшій на себя обязанность быть руководителемъ другихъ, не только можетъ, но и обязанъ изучить ораторское искусство. Онъ можетъ быть даже „умѣреннымъ художникомъ“ въ этомъ искусствѣ, и для этого „не требуется художественный геній, геній—какъ достояніе немногихъ“ *). Итакъ, по мнѣнію однихъ, всякій можетъ быть ораторомъ—и не просто ораторомъ, а даже съ художественной жилкой, а потому и всякій можетъ говорить, а не читать проповѣди.

Другіе смотрятъ на проповѣдничество, какъ на искусство въ строгомъ смыслѣ слова. Всѣ произведенія каждаго искусства должны слѣдовать всѣмъ требованіямъ и правиламъ этого искусства, а потому и проповѣдь должна удовлетворять всѣмъ требованіямъ ораторства. Проповѣдь должна отличаться послѣдовательностію, ясностію, точностію, полнотою и другими качествами, но не всякій сразу, при появленіи на кафедрѣ, можетъ удовлетворить всѣмъ этимъ требованіямъ. Не всякій сразу можетъ овладѣть предметомъ во всей его полнотѣ, или, даже овладѣвши имъ заранѣе, во время рѣчи можетъ сдѣлать упущенія, скачки и тому подобное. Не всякій сразу можетъ подобрать такія слова, которыя выражали бы мысль ясно и точно; не сразу явятся такіе обороты рѣчи, которые болѣе точно выражали бы то, что нужно сказать.

*) Вятск. Еп. Вѣд. 1908 г. № 49.

Все это требует того, чтобы проповѣдь предварительно была написана, строго протрудирована, проредактирована и тогда уже произнесена.

Если же требовать, чтобы проповѣдь, какъ произведеніе искусства, отличалась нѣкоторой художественностію; если требовать, чтобы въ нее внесено было нѣчто самостоятельное, творческое, то это потребуетъ еще большаго труда и усидчивости. Ни одинъ поэтъ не сказалъ экспромптомъ чего-либо выдающагося, а долженъ былъ потрудиться надъ всякимъ изъ своихъ произведеній. Тѣмъ болѣе долженъ потрудиться пастырь церкви надъ тѣмъ, чрезъ что онъ имѣетъ возможность направить многихъ къ неизъяснимымъ благамъ.

Третьи говорятъ, что не всякій можетъ овладѣть безразлично какимъ бы то ни было искусствомъ и что должны быть особые дарованія для каждаго искусства. Можно изучить теорію искусства; можно усвоить всѣ приемы этого искусства на столько, чтобы владѣть ими, какъ бы бессознательно, имѣя въ виду лишь достиженіе извѣстной цѣли, — лишь то, что должно быть создано при помощи этихъ приемовъ, и въ то же время быть не болѣе, какъ мастеромъ своего дѣла, хотя и искуснымъ. Но мастерство, хотя бы искусное, не есть искусство въ собственномъ смыслѣ слова. Можно въ совершенствѣ изучить теорію стихосложенія, — можно научиться писать хорей, ямбы, дактили; можно достигъ, чтобы и стихъ былъ звонкій, но при всемъ этомъ онъ можетъ быть безсодержательнымъ, скучнымъ, ничего не говорящимъ ни сердцу, ни уму.

Такъ точно и въ проповѣдничествѣ можно сдѣлаться мастеромъ слова, не имѣя искусства ораторства. Простое же мастерство въ словѣ не только не принесетъ никакой пользы, а, напротивъ, окажетъ вредъ. Всякій мастеръ изготовляетъ то и въ такомъ видѣ, что и въ какомъ видѣ хочетъ получить публика, и всѣ его произведенія должны отличаться такими качествами, которыя соотвѣтствовали бы вкусамъ публики. Въ противномъ случаѣ онъ

рискуеть оказаться совсѣмъ ненужнымъ и оставленнымъ всѣми. Точно такъ же и мастеръ слова долженъ настраивать свою лиру въ унисонъ настроенности среды, иначе онъ будетъ оставленъ, и никто слушать его не будетъ. Вслѣдствіе этого является въ свѣтъ много словъ, рѣчей и поученій, „разбавленныхъ водою попустительства“, а такая проповѣдь приносить только вредъ.

Во избѣжаніе возможности появленія такихъ проповѣдей, положительно нѣтъ нужды всякому стремиться овладѣть искусствомъ проповѣдничества и писать свои проповѣди. Пусть это дѣло возьмутъ на себя тѣ, которые имѣютъ на то особыя дарованія. Когда ихъ труды будутъ оцѣнены и рекомендованы, тогда всякій уже спокойно можетъ пользоваться ими и читать ихъ съ церковной кафедры съ полнымъ сознаніемъ, что онъ говоритъ то, что можно сказать, и такъ, какъ слѣдуетъ сказать.

Такимъ образомъ, каждый, отстаивающій свой способъ проповѣдничества и желающій съ помощію его вывести проповѣдничество изъ инертнаго состоянія, оказывается правъ. Воодушевленный высотой и значеніемъ проповѣдническаго слова требуетъ свободнаго полета слова и рвется въ облака краснорѣчія. Видящій все спасеніе въ аскетизмъ и замкнутости себя отъ окружающаго міра пятится къ древнимъ способамъ нравоученія и вразумленія. Обладающій ораторскими приѣмами чувствуетъ себя сильнымъ только въ этой стихіи и тянетъ въ нее. Кто виноватъ изъ нихъ, кто правъ? а только проповѣдничество все въ томъ же положеніи, въ какомъ было съ незапамятныхъ временъ.

Итакъ, вопросъ о томъ, какая проповѣдь должна быть дѣйствительнѣе, остается неуясненнымъ и открытымъ, такъ какъ сторонники различныхъ взглядовъ останавливаютъ свое вниманіе лишь на способахъ проповѣдничества и не находятъ нужнымъ бросить хотя бы бѣглый взглядъ на могущія быть другія причины малодѣйственности проповѣди или высказать о томъ хотя бы какое-нибудь мнѣніе. Каждый изъ сторонниковъ, приведя свои мотивы и не аргументируя свое мнѣніе сколько-нибудь основатель-

но, считаетъ даже излишнимъ вступать въ полемику со сторонниками другихъ взглядовъ. Хотя бы слабая полемика, конечно, могла бы послужить къ уясненію дѣла, но ея нѣтъ, такъ какъ сторонники различныхъ взглядовъ сходятся въ самомъ существенномъ, а именно: никто изъ нихъ не можетъ обойтись безъ той формы, въ которой долженъ являть себя пастырь-проповѣдникъ, — безъ той указки, безъ которой онъ не смѣетъ ступить, — безъ того страха предъ обнаруженіемъ самочувствія, который вложенъ въ него съ дѣтства на школьной скамьѣ.

Благодаря такой постановкѣ проповѣди, къ великому прискорбію, приходится видѣть, что проповѣдничество наше представляетъ не болѣе, какъ служебную обязанность, — нашъ проповѣдникъ является на кафедрѣ по необходимости, случайно, или выражаясь сообразно съ нынѣшней терминологіей, — по случаю. Храмовой праздникъ, особое событіе, требующее спеціальнаго церковнаго слова, повелѣніе начальства, вотъ, въ большинствѣ случаевъ, побудительныя причины для нынѣшнихъ провозвѣстниковъ Слова Божія.

Какимъ пламенемъ озаренъ будетъ духъ такого благовѣстника?!

Предвидя появляніе себя на церковной кафедрѣ въ качествѣ благовѣстника, всякій . опасается, чтобы не ударить лицомъ въ грязь, не показаться бы взявшимся не за свое дѣло; его заботитъ не вызвать бы своимъ словомъ незаслуженныхъ нареканій, какъ со стороны слушателей, такъ, въ особенности, со стороны поставленныхъ блюсти извѣстную норму проповѣдническаго слова. Это послѣднее въ особенности страшно потому, что всякій пастырь, хотя онъ и получилъ особую благодать пасти Христово стадо, подлежитъ въ этомъ дѣлѣ строгому контролю, осуждающему и карающему. Такимъ образомъ проповѣдникъ, приступая къ возвѣщенію высокихъ истинъ и чувствованій, отовсюду окруженъ множествомъ заботъ и тревоженій, имѣющихъ чисто внѣшній, низменный характеръ, которыя и занимаютъ въ душѣ его доминирующее значеніе. Самое же главное, — проникновенность извѣстной

идеи, душевная настроенность,—затѣняются, затушевываются всѣми этими заботами. Стремясь извлечь ихъ изъ своего ума, своей души и воплотить въ словѣ, проповѣдникъ долженъ употребить немало усилій надъ тѣмъ, чтобы размѣстить ихъ въ должномъ и стройномъ порядкѣ и въ должной пропорціи. Настраивая такъ свою лиру въ унисонъ окружающему, желалъ ли бы проповѣдникъ вдохнуть въ сердца слушателей какія-либо высокія идеи, или не желалъ бы, во всякомъ случаѣ, онъ долженъ работать, главнымъ образомъ, надъ своимъ словомъ, долженъ приложить немалый трудъ ради исполненія долга и обязанности. Вслѣдствіе этого, прежде чѣмъ онъ выступитъ со своимъ словомъ, прежде чѣмъ приступить къ его изложенію, въ душѣ его слагается настроеніе, которое въ продолженіе всей его работы говоритъ ему: увѣ мнѣ, если я благоувѣствую.

Подобное отношеніе къ проповѣди можно назвать наилучшимъ въ наше время. Большинство же пастырей смотритъ на проповѣдь, какъ на бремя неудобъ-носимое, превышающее ихъ силы,—какъ на дѣло, требующее особыхъ талантовъ,—данное избраннымъ.

Успокоивъ себя такими размышленіями, нѣкоторые пастыри никогда не являются на церковной каѳедрѣ, считая излишнимъ и бесполезнымъ даже исполнять обязанности чтеца по готовымъ проповѣдническимъ изданіямъ, а прочіе считаютъ вполне достаточнымъ и даже болѣе цѣлесообразнымъ, именно, чтеніе готовыхъ словъ и поученій.

Одни изъ сихъ послѣднихъ считаютъ себя обязанными „проповѣдовать“, главнымъ образомъ, въ видахъ того, чтобы не показаться въ глазахъ начальства бездѣтельными, другіе же еще и потому, что имъ вспоминаются слова Апостола: „горе мнѣ есть, аще не благоувѣствую.“ Но тѣ и другіе изъ таковыхъ, по отношенію къ проповѣди, являются вполне тождественными въ своей душевной настроенности, такъ какъ тѣ и другіе появляются на церковной каѳедрѣ страха ради: одни—во избѣжаніе непріятныхъ инциден-

товъ въ сей жизни, другіе—во избѣжаніе горя въ будущей. Естественно, таковыя, съ легкимъ сердцемъ, съ чувствомъ исполненнаго долга, приобрѣтаютъ на церковныя средства лучшіе, по рецензіямъ нѣкоторыхъ журналовъ, сборники словъ, рѣчей и поученій и по нимъ поучаютъ свою паству неупустительно каждый праздничный и воскресный день. И съ какимъ настроеніемъ?! Предъ выступленіемъ на кафедру, проповѣдникъ пробѣгаетъ нѣсколько поученій на извѣстный день и облюбовываетъ одно изъ нихъ, при чемъ иногда приходитъ въ паѳосъ и восклицаетъ: а вѣдь хорошо сказано, — славно раздѣливаетъ, — идетъ! и съ таковыми возвышенными чувствами выступаетъ на кафедру.

Если проповѣдь есть только исполненіе долга, а не внутренній призывъ, не голосъ душевной настроенности, то, естественно, она представляетъ изъ себя не болѣе, не менѣе, какъ собраніе (сборники) отвлеченной морали, — писанной, нужной, обязательной. Проповѣдникъ считаетъ нужнымъ лишь показать, что его мысль, положеніе, мораль вѣрны, удобопріемлемы, необходимы. Проповѣдь сама по себѣ представляетъ изъ себя наученіе, наставленіе, внушеніе. Вся она состоитъ изъ болѣе или менѣе сильныхъ нападокъ на пороки и недостатки человѣчества вообще, хотя бы и въ приложеніи къ частнымъ случаямъ. Главной, если не исключительной, силой въ моральномъ отношеніи является страхъ. Проповѣдникъ является въ роли строгаго учителя-моралиста, а слушатели должны быть въ роли послушныхъ, благонравныхъ чадъ.

Возьмемъ одно изъ лучшихъ (по рецензіи) проповѣдническихъ произведеній. Сначала до конца оно дышетъ паѳосомъ, слогъ его прекрасенъ, обороты рѣчи умилительны, а въ общемъ оно не идетъ далѣе обычнаго доктринерства. Послѣ вступленія, въ немъ выводятся общія, всѣмъ извѣстныя положенія и на основаніи ихъ начинается развѣнчиваніе житейскихъ кумировъ по всѣмъ правиламъ логики и риторики. Въ заключеніе призывъ къ исправленію негоднаго поведенія подъ страхомъ неминуемой кары въ будущей жизни. Конечно, все это должно быть произнесено доктораль-

нымъ, возвышеннымъ тономъ, съ сознаниємъ собственнаго достоинства и стоящаго за нимъ авторитета.

Большинство же проповѣдническихъ произведеній представляютъ собою простыя разсужденія, болѣе или менѣе отвѣчающія литературнымъ требованіямъ. Всѣ эти разсужденія состоятъ изъ давно извѣстныхъ истинъ и положеній, обильно снабжаются нравоученіями, обличеніями, осужденіями, нерѣдко прямыми упреками и нападками. За всѣмъ этимъ слѣдуютъ обычныя обращенія къ слушателямъ, призывы ихъ къ исправленію, но всѣ они строго логически вливаются въ общую форму разсужденія, а потому вѣтъ отъ нихъ хладомъ безжизненности, формализма, докторальности.

Такое отношеніе къ проповѣди и такая ея постановка, естественно, не только не вызываетъ въ слушателяхъ сколько-нибудь возвышеннаго настроенія, какой-либо проникновенности въ истинный смыслъ жизни, самоуглубленія, а даже рѣдко вызываютъ интересъ къ слушанію. Если проповѣдь не проходитъ мимо ушей, то, самое большее, въ слушателяхъ зарождается критицизмъ не только къ самой проповѣди и къ проповѣднику, а весьма часто и къ тѣмъ истинамъ, которыя ораторъ находилъ неопровержимо доказанными.

Весьма часто (если не обычно уже) не только интеллигентная, а даже немного поучившаяся часть публики, которой всевозможныя наставленія и нравоученія прислушались еще на школьной скамьѣ, къ такой проповѣди относится весьма индифферентно; или же болѣе, чѣмъ индифферентно и, при появленіи проповѣдника на церковной кафедрѣ, уходитъ изъ храма.

На простой народъ такія проповѣди не оказываютъ тоже почти никакого вліянія. Такъ называемые, неинтеллигентные слушатели хотя и обнаруживаютъ вниманіе при чтеніи проповѣдей и подчасъ нѣкоторыми движеніями выказываютъ сочувствіе къ словамъ проповѣдующаго, но, повидимому, въ душахъ ихъ чтеніе это не оставляетъ никакихъ штриховъ. Выводятъ же ихъ изъ

обычнаго равнодушія развѣ только нѣкоторые образы и сравненія, которые представляются имъ выдающимися, особенными и достойными одобренія, но не подражанія, какъ немогушіе вмѣститься въ рамки обыденной жизни. Прямые же наставленія, нравоученія и обращенія и этой категоріи слушателей кажутся на столько обычными, что не представляютъ для нихъ ничего выходящаго изъ рамокъ обычныхъ упрековъ и осужденій, а потому выслушиваются весьма равнодушно.

VI.

*Не посла мене Христосъ крестити,
но благовѣстити, не въ премудрости слова,
да не испразднится крестъ Христовъ. (1
Кор. 1, 17)*

Разсмотрѣніе способовъ проповѣдничества, взглядъ на постановку проповѣди и на отношеніе къ ней какъ проповѣдующихъ, такъ и слушателей, даютъ основаніе малодѣйственности проповѣди видѣть въ томъ, что она отождествляется съ учительствомъ,—не съ простымъ наставленіемъ и наученіемъ, а съ учительствомъ въ старомъ смыслѣ слова,—съ учительствомъ по всѣмъ правиламъ искусства. Даже слова: благовѣстіе, церковная проповѣдь отождествляются и замѣняются терминомъ: церковное учительство. А Господь Спаситель сказалъ: „не нарицайтесь учителя; Единъ бо есть вамъ Учитель, Христосъ. Ниже нарицайтесь наставники; Единъ бо есть Наставникъ вашъ, Христосъ.“*)

Не ясно ли, что, когда мы чувствуемъ себя, стараемся чувствовать, направляемъ усилія къ тому, чтобы чувствовать себя на церковной кафедрѣ во всеоружіи науки, во всеоружіи искусства ради того, чтобы явить себя учителями слова, наставниками, мы, исполняя дѣло Христово, поступаемъ вопреки Его заповѣди, данной Имъ Св. Апостоламъ, а чрезъ нихъ и намъ, пастырямъ церкви.

*) Матѣ. 23, 8. 10.

Невольно приходитъ мысль, не потому ли и проповѣдь наша оказывается мало-дѣйственной и даже бездѣйственной, что мы являемся на кафедрѣ прежде всего и больше всего съ сознаниемъ исполняемаго долга учительства, оставляя въ сторонѣ главную заботу,—слѣдовать, сколь возможно, въ этомъ дѣлѣ стопамъ Великаго Учителя. Обратимъ взоры на самихъ себя и посмотримъ, стараемся ли мы прежде всего и больше всего о томъ, чтобы создать въ себѣ хотя частицу, хотя тѣнь того духа, который виденъ во всѣхъ дѣлахъ и словахъ Сего Учителя.

Во всѣхъ Его дѣлахъ и словахъ все дышетъ кротостію, смиреніемъ, благостію, милосердіемъ, любовію,—любовью всеобъемлющей, безпредѣльной, всѣхъ зовущей къ себѣ. Онъ идетъ къ мытарю, принимаетъ блудницу, спасаетъ разбойника. Онъ идетъ и ищетъ заблудшую овцу и, обрѣвши, не укоряетъ, не бранитъ, не наказуетъ ее, а несетъ на раменахъ Своихъ. Даже въ грозныхъ, на первый взглядъ, словахъ Его слышится глубокое состраданіе къ падшимъ,—слышатся слезы любвеобильнаго сердца о тѣхъ, у кого сердце твердо, какъ камень. „Іерусалиме, Іерусалиме—взываетъ Онъ, коль краты восхотѣхъ собрати чада твоя“!*) Я, какъ кокошъ птенцовъ, звалъ васъ, чтобы согрѣть подъ крыльями своими,—согрѣть своею любовію. Вся моя жизнь—это ваше счастье, ваше блаженство.

Посланникъ Сего Учителя, пастырь церкви Христовой, поставься хотя на нѣкоторое время, хотя выступая со словомъ благовѣстія Христова, стяжать себѣ сего духа! Помысли въ себѣ, что идешь пожить для другихъ, пожить для высшаго блага падшихъ, заблудшихъ, ожесточенныхъ. Стань среди нихъ, стань умомъ и сердцемъ среди этихъ покрытыхъ струпями грѣховными, уязвленныхъ демонами, нисходящихъ даже до ада и сжался надъ ними, обними ихъ своею любовію. Сможешь ли ты, пастырь, молчать тогда! Кто или что сможетъ заградить уста твои сказать имъ путь спасенія? Ты не сможешь, не въ силахъ будешь сказать:

*) Матѳ. 23, 37.

я не имѣю дара слова, ибо слова сами будутъ устремляться на языкъ. Посмотри на своихъ пасомыхъ не съ трибуны аскетическихъ подвиговъ, а, какъ самарянинъ, сойди и посмотри на поверженнаго во прахъ, на лежащаго въ язвахъ, и содрогнется сердце твое, и ты почувствуешь въ себѣ влеченіе употребить всѣ усилія, чтобы обмыть эти раны грѣховныя водою чистаго исповѣданія, чтобы возлитъ на нихъ елей благовѣстія и вино радованія небеснаго. Не аскетизмъ, а эта, именно, проникновенность высотой, святостію и чистотой ученія христіанскаго даетъ пастырю и бодрость, и силу, и разумѣніе, и благостное слово.

Если пастырь всецѣло проникнется этими, оживляющими духъ, качествами; если всѣ его умственные и эмоціональныя силы будутъ объаты ими,—если сердце его воспламенено Божественной красотой и любовью; если онъ горитъ желаніемъ приобщить своей духовной радости и паству свою: то какой трудъ составило бы для него воздержаться отъ слова; какою горечью наполнилось бы сердце его, если бы онъ не могъ благовѣстить; съ какой искренностію сказалъ бы онъ: „горе мнѣ есть, аще не благовѣствую“,—сказалъ бы потому, что для него, дѣйствительно, тяжело, горько, больно молчать,—не говорить. При такой настроенности Св. Апостолы не книжные, неученые побѣждали риторовъ, плѣняли души, уловили всю вселенную.

Чѣмъ ближе пастырь церкви будетъ приближаться къ этому идеалу, тѣмъ менѣе слово его будетъ витійствомъ, а проповѣдью,—тѣмъ менѣе въ словѣ его можно будетъ видѣть наставленіе, правоученіе, а возвѣщеніе Божественной истины, красоты и величія, которыя плѣняютъ всякаго, въ комъ не погашена послѣдняя искра Божества. Чѣмъ болѣе пастыри будутъ стремиться воплотить въ себѣ этотъ идеалъ, тѣмъ менѣе мы услышимъ словъ, рѣчей и поученій, а будемъ слышать голосъ души, охваченной восторгомъ и умиленіемъ предъ величіемъ Божества, предъ Его дивнымъ домостроительствомъ и въ то-же время голосъ души скорбящей, плачущей предъ смрадомъ и мерзостію, въ которые повергаетъ себя

человѣкъ, удалившійся отъ Бога. Тогда голосъ пастыря будетъ не его голосомъ, а голосомъ любвеобильнаго Отца Небеснаго, звучащимъ чрезъ эту трубу. Это будетъ голосъ Любви всепрощающей, всѣхъ призывающей, всѣхъ спасающей; это будетъ призывъ къ нескончаемому, неописуемому блаженству, — голосъ, зовущій въ объятія Отца Небеснаго.

При такихъ условіяхъ проповѣдь не будетъ представлять изъ себя стремленіе воздѣйствовать или на умъ, или на сердце, или на волю, не будетъ стремленіемъ внушить какую-либо истину, а она, какъ голосъ сердца, будетъ озаряющею сердца Божественною истиною, согрѣвающей всеобъемлющею любовью, — выраженіемъ стремленія объять все существо слушателей и возвысить его надъ тлѣніемъ и прахомъ. Всякій разъ, когда пастырь будетъ касаться грѣховныхъ ранъ, когда будетъ обнажать эти раны, онъ найдетъ въ себѣ и елей любви и утѣшенія, который и изольетъ на эти раны. Когда онъ отъ лица Божія выскажетъ угрозы ожесточеннымъ грѣшникамъ, онъ растворитъ ихъ состраданіемъ и скорбію.

Все это не будетъ попустительствомъ проповѣдника къ грѣховному состоянію паствы, а будетъ голосомъ милости Призывающаго всѣхъ ко спасенію, — это будетъ голосъ Ищущаго заблудшую овцу. Все это будетъ смягчать сердца ожесточенныя, влагать силу въ сердца унывающія.

Такою проповѣдь можетъ быть только тогда, когда душевное состояніе проповѣдника не будетъ подавлено подыскиваніемъ какихъ-либо словесныхъ формъ для выраженія своего состоянія, когда онъ будетъ какъ бы парить надъ всѣмъ окружающимъ и выражать то, что видитъ и вверху, и внизу.

Если духъ проповѣдника будетъ, дѣйствительно, окрыленъ божественной истиной, то для выраженія своего состоянія ему не будетъ нужды заботиться о томъ, какъ бы онъ могъ выразить это состояніе. Всякій человѣкъ, безъ различія умственнаго развитія, можетъ выражать свое душевное состояніе, и чѣмъ проще и естественнѣе оно выражается, тѣмъ большее впечат-

лѣніе производить на окружающихъ. Дѣйствительно, лишенный дара слова, вѣмой умѣетъ обнаружить свое душевное настроеніе. Ужели только проповѣдникъ Слова Божія, прежде чѣмъ обнаружить свое настроеніе, долженъ рыться въ своей душѣ, анализировать свое состояніе, всѣ части облекать въ слова и мысли и расквартировывать по частямъ и отдѣламъ. Что тогда останется отъ его душевной настроенности, отъ душевнаго состоянія? Это будутъ части, обрывки этого состоянія, установленные чинно—въ рядъ и проходящіе спокойною и важною чредою предъ слушателями. Все это стройно и красиво, но только въ моментъ созерцанія и пріятныхъ воспоминаній. Какъ бы могъ проповѣдникъ, такъ сказать, наэлектризовать слушателей тѣмъ состояніемъ, до котораго возвышался самъ, если онъ исказилъ его, втискивая въ форму, если въ моментъ произношенія онъ и самъ живетъ не этимъ состояніемъ, а словами, фразами, періодами рѣчи?

Подобнаго не можетъ случиться только съ тѣмъ проповѣдникомъ, который владѣетъ ораторскимъ искусствомъ настолько свободно, что слова его, незамѣтно для него самого, отливаются въ эти формы и который всякое свое душевное состояніе обычно выражаетъ въ такихъ формахъ. Въ такомъ случаѣ ораторство должно являться лишь желательной прибавкой къ проповѣдничеству, какъ придающее слову большую дѣйственность, а не должно считаться необходимымъ для проповѣди. Какая нужда необладающему этимъ искусствомъ подавлять свой духъ, какая нужда ставить себя въ положеніе безсловесныхъ, какая нужда безмолвно страдать душой при видѣ своей паствы, идущей къ гибели?! Что должно удержатъ пастыря отъ того, чтобы хотя кликнуть своимъ пасомымъ: куда вы идете?—посмотрите, откуда исходитъ и свѣтъ, и жизнь, и радость!

„Слово Божіе не вяжется“ *), говоритъ Апостоль, а у насъ оно какъ будто кѣмъ-то вяжется. Не сами ли мы вяжемъ его? Что бы могло попрепятствовать мнѣ сказать то, чѣмъ болитъ мое

*) 2 Тим. 2, 9.

сердце, — сказать сколь возможно проще, безъ всякаго витійства, — сказать такъ, какъ говоримъ въ простой, но задушевной бесѣдѣ съ близкими сердцу. Это для всякаго удобоисполнимо. Нельзя дать только того, чего самъ не имѣешь; — нельзя сказать только о томъ, чего самъ не знаешь, — не переживалъ, не чувствовалъ.

Слово Божіе говорить: „сердцемъ вѣруется въ правду, устыже исповѣдуются во спасеніе“ *). Ужели вѣра нынѣ такова, что она не можетъ сдвинуть съ мѣста не горы, а самую удобоподвижную вещь, — языкъ? На такой сѣмудрый вопросъ слышится отвѣтъ самой проповѣднической практики: мы боимся сдвинуть свой языкъ, — даже дать ему волю къ движенію, именно, потому, что онъ ужъ слишкомъ удобоподвиженъ, а потому и считаемъ необходимымъ наложить на него узду краснорѣчія. Итакъ виновнымъ во всемъ оказывается языкъ. Но можетъ ли онъ сказать что-либо такое, чего нѣтъ ни на умѣ, ни на сердцѣ? Въ дѣлѣ благовѣстія языкъ нашъ только тогда можетъ оказаться врагомъ нашимъ, когда мы сами, хотя бы на время благовѣстія, не хотимъ подавить въ себѣ тѣхъ страстей и пороковъ, отъ которыхъ считаемъ нужнымъ совершенно излѣчить свою паству. А слово истиннаго благовѣстника не только не можетъ озлоблять или раздражать слушателей, или хотя бы оставить на душахъ ихъ какой-либо непріятный осадокъ, а оно, какъ отзвукъ благостно настроенной души, можетъ быть только благостно и привлекательно.

Имѣя все это въ виду, желающій проповѣдовать, а не ораторствовать, предъ выступленіемъ на каѳедру, не будетъ продумывать словъ и реченій, не будетъ формулировать свои мысли и создавать для нихъ части и отдѣлы, а все приготовленіе его къ проповѣди будетъ состоять въ томъ, что онъ умомъ и сердцемъ сойдетъ въ ту среду, которой онъ хочетъ сказать свое слово. Онъ употребитъ всѣ усилія пожить жизнью этой среды, — пожить ея привычками и обычаями и сообразно съ этимъ будетъ пред-

**) Рим. 10, 10.

ставлять, какъ бы онъ поступилъ самъ въ томъ или другомъ случаѣ, будучи членомъ этой среды, чѣмъ бы онъ могъ поставить себя выше тѣхъ привычекъ и обычаевъ, которые разрушаютъ тѣло и оскверняютъ душу. Онъ будетъ искать тѣхъ психическихъ мотивовъ, которые дали бы ему возможность, какъ бы вмѣстѣ съ этой средой, отдѣлиться отъ того, что повергаетъ въ прахъ и тлѣніе, — возвыситься надъ всѣмъ этимъ и насладиться красотами неба и созерцаніемъ величія Божія.

Когда же онъ станетъ на церковной каѳедрѣ, когда всѣ эти, чающіе спасенія, пришедшіе въ храмъ искать и просить спасенія, будутъ толпой окружать его въ ожиданіи слова спасенія, какимъ пламенемъ должно возгорѣться въ душѣ его все то, что онъ мысленно созерцалъ до выступленія на каѳедру. Вотъ онъ видитъ, какъ нѣкоторые грустно склоняютъ свои головы, слышитъ вздохи, исходящіе изъ глубины души, видитъ и слезы умиленія. Какъ все это окрыляетъ духъ его! Онъ готовъ воздыхать съ воздыхающими, плакать съ плачущими; онъ готовъ обнять ихъ всѣхъ своею душою и вмѣстѣ съ ними итти тѣмъ путемъ, который ведетъ туда, идѣже нѣсть печаль и воздыханіе.

При такомъ настроеніи могутъ явиться только такія мысли и идеи, которыя будутъ указывать выходъ изъ безрадостнаго, жалкаго и плачевнаго положенія; съ языка польются только такія слова, которыя не столько выражаютъ эти мысли и идеи, сколько обнаруживаютъ благостно настроенное сердце, призывающее всѣхъ ко спасенію.

Скажутъ, это идеаль и идеаль слишкомъ высокій. Но если мы не поставимъ себѣ въ жизни идеала, то не къ чему будетъ и стремиться. Пусть этотъ идеаль или еще какой-либо другой болѣе свѣтлый, болѣе возвышенный, болѣе недосыгаемый освѣщаетъ намъ путь; пусть онъ, какъ путеводная звѣзда, ведетъ и насъ, и нашихъ пасомыхъ туда, гдѣ обитаетъ Призывающій всѣхъ къ Себѣ.

VII.

Возстани спяй.

Ужели въ насъ, іереяхъ Великаго Бога, настолько оскудѣлъ духъ, что мы можемъ жить только внѣшними подвигами,—уповать только на правила и предписанія? Ужели іерей Живаго Бога можетъ помыслить, что глаголы Живота вѣчнаго не могутъ оживотворить его духа.

Пастырь церкви Христовой! не талантъ данъ тебѣ, не пять, не десять талантовъ, а сугубая благодать даровъ Духа Святаго. Какъ ты дерзнешь погашать въ себѣ этотъ Божественный свѣтъ, который долженъ озарять чрезъ тебя всякаго чающаго спасенія, искупленнаго Божественною Кровію. Какъ осмѣлишься охлаждать въ себѣ ту всесогрѣвающую теплоту, которою ты долженъ согрѣвлять сердца, объята хладомъ житейскимъ? Какъ ты можешь вмѣнить ни во что ту Божественную силу, которая побѣждаетъ демоновъ и отверзаетъ двери рая и тебѣ, и всѣмъ призваннымъ въ эти обители Самимъ Сыномъ Божиимъ?

„Не неради о своемъ дарованіи, живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть съ возложеніемъ руку священничества,*)“ говоритъ Апостоль ученику своему, а чрезъ него и всѣмъ пастырямъ церкви. А нынѣ отъ пастырей церкви слышимъ: „у меня нѣтъ дарованія, у меня нѣтъ дара слова“. Не хула ли на Духа Святаго? Вѣдь и намъ что-то дано съ возложеніемъ руку священничества, о чемъ и намъ сказано: не неради. Или Богъ тебѣ, пастырь, не далъ необходимаго для служенія дара? Если такъ, то какъ ты вошелъ во дворъ овчій?... Итакъ, ты нерадѣлъ о своемъ дарованіи.

Пастырь ли можетъ сказать: не имѣю дара слова, чтобы звать своихъ овецъ? Пастырь „своя овцы глашаетъ по имени“; „овцы гласъ его слышатъ“, „овцы по немъ идутъ, яко вѣдятъ гласъ его“, сказалъ Пастыреначальникъ. Какого гласа послуша-

*) 1 Тим. 4,14.

ють овцы, за кѣмъ они пойдутъ, когда именующій себя пастыремъ оказывается безгласенъ? Но такой пастырь уповательно говоритъ: я не оставлялъ своихъ овецъ, я звалъ ихъ,—звалъ разными голосами, — голосами современныхъ свѣтилъ ораторства, голосами великихъ пастырей и учителей вселенной; звалъ голосами великихъ аскетовъ, звалъ голосами всѣхъ мѣстъ временъ и народовъ. Ужели мой голосъ можетъ быть звучнѣе всѣхъ этихъ, какъ трубы звучащія, голосовъ? Но вотъ рядомъ съ нимъ раздается голосъ не получившаго особаго дара благодати, не имѣющаго никакого понятія объ ораторствѣ, малограмотнаго сектанта или раскольника, но только свой собственный, и овцы идутъ за нимъ. Вотъ глашаетъ не получившій никакой благодати, или отвергшійся ея, татаринъ, атеистъ, и за ними идутъ. Идутъ за ними потому, что они во всякое время имѣютъ голосъ, всегда готовы звать, а именующіе себя настырями всякій разъ, когда нужно звать овецъ, или идутъ пастирать свои лиры и кимвалы, или же подбирать разные голоса и трубные гласы, которые еще болѣе могутъ „распутить“ овецъ, что мы и видимъ въ нынѣшнее время.

Истинный пастырь знаетъ своихъ овецъ, знаетъ по имени и будетъ звать по имени. Онъ знаетъ внутренній міръ своихъ пасомыхъ, онъ знаетъ ихъ чаянія и упованія, ихъ скорби и утѣху, ихъ умственный складъ и сердечную настроенность и будетъ звать ихъ такимъ голосомъ, который будетъ отвѣчать всему этому,—будетъ знакомъ, и овцы его послушаютъ.

Тѣмъ первымъ хотѣлось бы сказать: сія творите и онѣхъ не оставляйте. Зовите овецъ своихъ по имени и, когда онѣ пойдутъ за вами, услаждайте ихъ свирѣлями и златокованными трубами, и онѣ, дѣйствительно, доставятъ имъ утѣху, радость и успокоеніе, и вы это дѣло будете исполнять не по обязанности только. Пусть же пастырь возгрѣетъ сначала въ себѣ даръ пророчества и дастъ своимъ пасомымъ хотя частицу того разумнія, какимъ обладали слушатели великихъ учителей, тогда слова этихъ учителей и его пасомыхъ не будутъ казаться отдаленными, не-

извѣстно откуда звучащими громами, а вѣщаніями близкими, касающимися ихъ самихъ и улаждающими сердце.

Не болѣе ли близкими сердцу каждаго христіанина казались и кажутся слова Св. Апостоловъ и Самого Христа, чѣмъ слова св. отцовъ? Св. отцы сами признавали это, учили этому, однако не говорили: что мы можемъ сказать лучше того, что сказано Св. Апостолами и Самимъ Христомъ, а трудились надъ благовѣстіемъ слова и сами и даже говорили, что они не могли не трудиться надъ этимъ великимъ дѣломъ. А современный пастырь хочетъ это дѣло дѣлать чужими руками, безъ всякихъ со своей стороны усилій, разыгрывая лишь роль чтеца. Въ особенности странно то, что современный пастырь старается оправдать такое отношеніе къ этому святѣйшему дѣлу такими мотивами, которые, повидимому, должны служить побужденіемъ къ отреченію отъ своего званія, ибо въ церкви Божіей поставляются не требоисправители и чтецы только, а пастыри, чтобы звать овецъ во дворъ овчій.

Пастыреначальникъ, Христосъ, пришелъ въ міръ сей за тѣмъ, чтобы призвать грѣшниковъ на покаяніе, чтобы взыскать и спасти погибшаго. Посылая своихъ учениковъ на это великое дѣло, Онъ сказалъ: идите, проповѣдуйте евангеліе, — идите, напайте хлѣбомъ небеснымъ душу, алчущую правды; напоите водою, текущею въ жизнь вѣчную, душу жаждущую спасенія; согрѣйте своею любовію измученнаго тревоженіями житейскими и стихіями міра сего; облеките во оружіе Божіе не познаващаго истины; покажите сіяніе Слова Божія, объатымъ мракомъ грѣховнымъ.

Или это дѣло, ради котораго пришелъ на землю Сынъ Божій, совершенно окончено Св. Апостолами и насъ уже не касается?

Какой отвѣтъ дадимъ мы, которымъ дана полная возможность вѣдѣнія истины, которымъ даны особенные дары Духа Святаго, которые поставлены на свѣщницѣ — какой отвѣтъ дадимъ Пославшему насъ, когда предстанемъ предъ Нимъ въ день онъ страшный вмѣстѣ съ пасомыми и когда Онъ спроситъ насъ: что сдѣлали вы меньшимъ симъ?.. Одно останется сказать: жнеши, идѣже не

сѣялъ еси, собираеши, юдуже не расточилъ еси,—мы не ощущали въ себѣ никакой особенной благодати, мы не могли говорить о томъ, что знали потому, что не имѣли дара слова, а что Ты далъ намъ, мы свѣтили тѣмъ,—мы свѣтили великими свѣтилами вселенной.

Доколѣ братіе—пастыри, мы будемъ считать себя рабами неключимыми! Доколѣ мы будемъ считать обязанностію то, что составляетъ наше единственное, исключительное, величайшее и священнѣйшее право,—право озарять души человѣческія свѣтомъ истины Божественной, оживотворять души, умерщвленные грѣхомъ, благовѣстіемъ Христовымъ,—право спасти погибшаго и привести къ Отцу Небесному!

Полюбимъ, братіе-отцы,—полюбимъ своихъ пасомыхъ хотя такъ, какъ умѣемъ любить своихъ плотскихъ дѣтей и тогда не нужно будетъ намъ разыскивать свирѣли и тимпаны, не нужно будетъ настраивать лиры и гусли,—сама любовь будетъ глашать овецъ и онѣ пойдутъ за нами, и мы приведемъ ихъ въ объятія Отца.

К.

Епархіальные мѣропріятія къ поддержанію церковно-приходскихъ школъ.

„Ну, что, церковныя школы? Останутся? Отойдутъ?“ — Эти и имъ подобныя вопросы не разъ прихо дилось слышать намъ и въ городахъ, и въ селахъ, и въ деревняхъ, и въ поѣздѣ желѣзной дороги, и на постоянныхъ дворахъ,—словомъ, вездѣ, гдѣ намъ приходилось быть, при объѣздѣ церковныхъ школъ въ январѣ и февралѣ мѣсяцѣ,—вездѣ предлагали одни и тѣ же вопросы о судьбѣ церковной школы. Спрашивали всѣ—и свои, и чужіе, и расположенные къ церковной школѣ люди, и едва терпящіе ее; спрашивали, искренно интересуясь вопросомъ, и такъ просто, для поддержанія разговора

или чтобы занять разговоромъ. Иногда въ этихъ вопросахъ слышалось заботливое участіе, беспокойство, что церковная школа, дѣйствительно, пожалуй, перестанетъ существовать; выражалось недоумѣніе, за что же такая немилость къ церковной школѣ и къ возрастившему ее духовенству. Но иногда, конечно, приходилось слышать кое-что и другое: слышалось нескрываемое несочувствіе къ церковной школѣ или же очень плохо скрытая радость, что, наконецъ, ненавистная школа перестанетъ существовать, потерявшись въ общей массѣ неопредѣленныхъ стремленій. Радовались, конечно, большею частію тѣ, коимъ почему-то кажется, что церковная школа стала имъ поперекъ дороги, хотя, кажется, эта школа ровно никому не мѣшаетъ. И въ этомъ случаѣ, конечно, не приходилось удивляться. Но иногда приходилось видѣть радость и на лицахъ тѣхъ, которые, повидимому, должны быть весьма заинтересованы церковной школой. И это, вѣроятно, объясняется тѣмъ, что до послѣдняго времени церковная школа, по своей матеріальной необеспеченности, въ очень многихъ случаяхъ доставляла своимъ дѣятелямъ большія хлопоты, а подчасъ и непріятности, а иногда только именно однѣ непріятности и вѣчное беспокойство о завтрашнемъ днѣ. Это вполне понятно, и судить тутъ кого-либо весьма трудно. Но не смущайтесь, кому дорога церковная школа... Невзгоды скоро минуютъ. Не вѣчно же мы будемъ переживать настоящее переходное время. Кампанія противъ церковной школы рано или поздно должна закончиться. И церковная школа останется и будетъ попрежнему работать на благо Церкви и государства. И не только останется церковная школа, но ея положеніе, несомнѣнно, улучшится. И это время уже не за горами. Если Православн. Русскій Царь, Державный Вождь и устроитель нашей Русской земли, „твердо вѣрить въ незыблемое будущее церковной школы“, то, стало быть, это будущее и будетъ *незыблемо*. Царское слово крѣпко: имъ русская земля стоитъ. Поэтому на будущее церковной школы можно смотрѣть спокойно. Но въ то же время, необходимо собрать всѣ силы, что-

бы пережить неопредѣленное настоящее и во время поддержать церковную школу. Сейчас очень остро стоит вопросъ о средствахъ содержанія церковныхъ школъ, особенно въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ уже осуществляется такъ называемое всеобщее обученіе. Этотъ вопросъ еще болѣе обостряется въ виду того, что подруга церковной школы—школа министерско-земская,—повидимому, прочно и вполне обезпечена и какъ будто ни въ чемъ не нуждается. Да, вѣдь, если бы эта школа и нуждалась въ чемъ-нибудь, такъ родители ея позаботятся о ней. Намъ же необходимо позаботиться о *своей* церковной школѣ, тѣмъ болѣе, что особенно большихъ средствъ и не требуется. Всякая помощь хороша, если она своевременна. Но чтобы оказать эту своевременную помощь, необходимо располагать хоть маленькими свободными средствами. Откуда ихъ взять? Посмотримъ, откуда хотять взять эти средства въ другихъ епархіяхъ.

Новгородскій викарій, епископъ Андроникъ, обратился къ духовенству епархіи съ воззваніемъ о помощи церковнымъ школамъ.

„Отцы и братія! Всѣмъ вамъ хорошо извѣстно, какую трудную пору переживаетъ наша скромная, но воистину народная церковно-приходская школа. Зародившись въ курной избѣ да въ церковной сторожкѣ, она, за 25 лѣтъ своего существованія, вошла и въ свѣтлыя палаты. Казалось бы, только радоваться ея успѣху, да преуспѣвать ей на большее. Но нѣтъ, какъ разъ именно теперь-то ей, можетъ быть, даже труднѣе, чѣмъ было въ прежнее время ея дѣятельности. Вы, несомнѣнно, знаете, съ какимъ нескрываемымъ несочувствіемъ относятся къ ней въ Г. Думѣ. За что же такая къ ней немилость? Да за то же, за что безъ всякаго основанія ругаютъ и всѣхъ насъ, служителей алтаря Христова. Но умолчимъ объ этомъ, понятномъ всякому церковнику! Въмѣсто скорби объ этомъ, поможемъ нашей бѣдствующей церковной... школѣ. И прежде всего, всякій служитель алтаря располагай къ церковной школѣ жертвователей, а если можешь, то и самъ жертвуй.... Располагать пасомыхъ къ участію во вся-

комъ церковномъ дѣлѣ—нашъ прямой долгъ, и напротивъ —укоръ намъ, если мы не привлекаемъ пасомыхъ“.

Мы прекрасно знаемъ, что духовенство—особенно священники—сдѣлало и дѣлаетъ для церковной школы весьма много и при томъ большею частію безъ всякаго вознагражденія за свой трудъ. Знаемъ также и то, что нѣкоторые священники затрачиваютъ на церковныя школы и свои скудныя средства, и часто, по смиренію нашихъ священниковъ, объ этомъ никто и не знаетъ. Знаемъ мы это и высоко цѣнимъ этихъ самоотверженныхъ служителей Христовой истины. Русское спасибо имъ и поклонъ до сырой земли! Но, въ то же время, если нашему духовенству приходится жертвовать на разныя другія нужды, то, можетъ быть, оно найдетъ возможнымъ пожертвовать и на церковную школу. Количествомъ жертвы пусть никто не стѣсняется... Впрочемъ, это дѣло самого духовенства, и оно само сумѣетъ обсудить этотъ вопросъ.

Могутъ притти на помощь церковной школѣ и наши церкви, каждая по достаткамъ своимъ. Преосвященный вологодскій Никонъ въ обращеніи къ церковнымъ старостамъ пишетъ: „я вынуждаюсь болью сердца объявить, что тѣ старосты, которые будутъ отказывать церковнымъ школамъ въ посильной помощи, которые будутъ вредить имъ, подговаривать прихожанъ къ передачѣ сихъ школъ въ вѣдѣніе земствъ или министерства, такіе старосты будутъ мною увольняемы отъ должностей, какъ послушники воли епископа, какъ нерадѣющіе о благѣ дѣтей своего прихода. Вѣдь всякая копѣйка, всякая охапка дровъ, все то, что даетъ храмъ Божій на родную ему церковную школу,—все это—Богу пріятная жертва на просвѣщеніе свѣтомъ Христовымъ дѣтей приходскихъ. Пусть отъ трудовой свѣчи, которая горитъ въ храмѣ Божіемъ предъ ликомъ Божиимъ, загорится огонекъ и въ дѣтской душѣ,—тотъ огонекъ свѣта Христова, который и согрѣетъ душу ребенка познаніемъ заповѣдей Господнихъ. Знаю, что и храмы Божіи имѣютъ свои нужды, но вѣдь и священникъ, и архіерей знаютъ эти нужды не хуже, чѣмъ старосты; они, конечно, разсудятъ,

сколько какой храмъ можетъ дать на школу, не обременяя себя. Говорятъ, церкви и безъ того обременены и дать онѣ много не могутъ, потому что часто и сами нуждаются въ самомъ необходимомъ. Это вѣрно: кто будетъ спорить противъ этого. Но кто же обременилъ церкви? Церковная школа? Едва ли. Правда, церкви тоже помогали и помогаютъ церковной школѣ. Но за то есть и такія церкви, которыя на этотъ предметъ не даютъ ничего или даютъ совсѣмъ мало. А между тѣмъ казалось бы, что интересы церкви и церковной школы совпадаютъ, и цѣли у той и другой однѣ и тѣ же. И кто знаетъ, копѣйка, затраченная церковію на церковную школу, не вернется ли въ ту же самую церковь съ избыткомъ? А потомъ, конечно, нельзя обременять и и церкви: у нихъ есть свои особыя нужды. Но пусть *каждая* церковь даетъ на церковную школу, сколько она можетъ, не обременяя себя и не лишая себя того, что, дѣйствительно, необходимо. По опредѣленію Св. Синода, отъ 15 іюля 1910 года, постановлено: а) установить ежегодные обязательные взносы со всѣхъ церквей Имперіи на церковно-школьное дѣло, независимо отъ тѣхъ расходовъ, которые несутъ церкви на этотъ предметъ въ настоящее время, при чемъ размѣръ взносовъ предоставить опредѣлить епархіальнымъ или окружнымъ съѣздамъ духовенства; б) установить ежегодные обязательные взносы на церковныя школы изъ чистаго дохода отъ всѣхъ лавръ, монастырей и архіерейскихъ домовъ, независимо отъ производимымъ или имѣть расходовъ на школьное дѣло, при чемъ размѣръ взносовъ предоставить опредѣлять собранію настоятелей и настоятельница монастырей; в) привлечь епархіальные свѣчныя заводы и другія имъ подобныя учрежденія, занимающіяся продажей свѣчъ, ладана, вина, масла, церковныхъ облачений и утвари, ко взносамъ въ пользу церковныхъ школъ епархіи съ дохода по всѣмъ производимымъ ими операціямъ, предоставивъ опредѣленіе размѣра этихъ взносовъ епархіальнымъ съѣздамъ духовенства; г) установить въ пользу церковныхъ школъ ежегодный тарелочный сборъ по всѣмъ цер-

квямъ и монастырямъ Имперіи съ 25 декабря по 6 января включительно. Четвертый пунктъ этого опредѣленія уже сталъ дѣйствовать, и—въ дополненіе къ нему—въ нашей епархіи установленъ еще одинъ сборъ. По второму пункту тоже сдѣлано епархіальной властью соотвѣтствующее распоряженіе, и средства уже поступаютъ. Этихъ средствъ, можетъ быть, наберется и немного, но и они крайне нужны. (Въ Тамбовской епархіи, между прочимъ, установленъ въ пользу церковныхъ школъ налогъ на каждый доходный рубль монастыря въ размѣрѣ полкопейки съ этого доходнаго рубля). Что касается перваго и третьяго пунктовъ синодальнаго опредѣленія, то по нашей епархіи въ этомъ направленіи сдѣлано еще мало. Очередному епархіальному съѣзду Симбирской епархіи и предстоитъ высказаться по этому поводу и, такимъ образомъ, притти на помощь церковной школѣ Симбирской епархіи. Будемъ ждать и надѣяться, что наше духовенство, всегда чуткое къ интересамъ церковной школы, и на этотъ разъ откликнется и не оставитъ школу своимъ вниманіемъ. (Симб. Еп. Вѣд.).

Вниманію Съѣзда духовенства Вятскаго училищнаго округа.

(По поводу проектируемой замѣны электрическаго освѣщенія въ Вятскомъ духовномъ училищѣ керосиновымъ).

Электрическое освѣщеніе въ Вятскомъ духовномъ училищѣ уже не первый годъ возбуждаетъ у духовенства мысль о замѣнѣ его керосиновымъ. Основаніе къ такой замѣнѣ выставляется одно, это—дороговизна его. Ежегодный расходъ на него за 6 лѣтъ его существованія выражался отъ 1500 до 1766 руб. въ годъ. Цыфра дѣйствительно почтенная! Въ желаніи объяснить какъ нибудь причину, почему такъ великъ расходъ, духовенство какъ

на благотворительныхъ съѣздахъ, такъ и на училищномъ 1910 г. готово было ее видѣть въ томъ, что училищное начальство и служащіе нерасчетливо расходуютъ электрическую энергію или по недосмотру за прислугой, или по своей небрежливости. На этомъ основаніи подавались голоса: совсѣмъ лишить казеннаго освѣщенія служащихъ, выдавать имъ деньгами, поставить въ ихъ квартиры контрольные счетчики... Это же побудило Съѣздъ сдѣлать чрезъ особую комиссію осмотръ лампочекъ во всѣхъ училищныхъ помѣщеніяхъ и квартирахъ. Послѣ этого Съѣздомъ принято было слѣдующее предложеніе: совершенно уничтожить нѣкоторыя лампочки, однѣ изъ остальныхъ замѣнить лампочками меньшей силы, а другія замѣнить керосиновыми лампами. Сдѣлавши указанныя измѣненія и сокращенія, Съѣздъ постановилъ: „въ виду того, что работы нынѣшняго Съѣзда есть только подготовительныя къ будущему Съѣзду, который рѣшить—оставить ли электрическое освѣщеніе или замѣнить керосиновымъ, просить Правленіе училища заготовить приблизительную смѣту на оборудованіе керосинового освѣщенія (количество лампъ, пудовъ керосина, ихъ стоимость и пр.)“.

Въ цѣляхъ безпристрастнаго обсужденія поставленнаго вопроса, а кстати и для отысканія виновнаго въ большомъ расходѣ на освѣщеніе, Съѣзду слѣдовало бы остановиться прежде всего на томъ, представляетъ ли онъ нѣчто непредвидѣнное, случайное, зависящее отъ того или иного отношенія служащихъ къ пользованію электрической энергіей, или же онъ является какъ нормальное явленіе, вполне естественное, и тогда претензіи найти виноватаго должны быть признаны направленными не по адресу.

Сдѣлаемъ историческую справку по этому дѣлу. Введено электрическое освѣщеніе въ 1903 году. Правленіе училища вошло тогда съ обстоятельнымъ докладомъ о замѣнѣ существовавшаго керосинового освѣщенія электрическимъ. Имъ представлена была самая подробная смѣта, составленная Пермскимъ Инженернымъ Товариществомъ,—съ перечисленіемъ количества лампочекъ въ каждой комнатѣ, силой свѣта у каждой и съ указаніемъ числа

часовъ горѣнія каждой лампочки. Все это затѣмъ было переведено въ килоуаттъ-часы, и по нимъ опредѣлена стоимость освѣщенія. Последняя опредѣлялась въ 1706 руб., а вмѣстѣ съ годовымъ расходомъ на замѣну лампъ въ 150 р.,—въ 1856 р. 30 к. Согласившись съ доводами Правленія училища о неудовлетворительности керосинового освѣщенія, особенно при лампахъ самага простаго устройства, безъ всякихъ приспособленій къ зрѣнію, дающаго копоть, непріятную теплоту, духоту, развивающаго среди учениковъ близорукость и слабость зрѣнія... Съѣздъ единогласно постановилъ: ввести предъ началомъ 1904—5 уч. года электрическое освѣщеніе въ Вятскомъ училищѣ... Расходъ по устройству освѣщенія б. принятъ въ количествѣ 2420 руб., а по эксплуатаціи — въ количествѣ 1792 р. 30 к. въ годъ.

Такимъ образомъ, цифра ежегоднаго расхода была Съездомъ точно установлена и принята имъ, конечно, не только на 1905 г., но и на слѣдующіе годы. Слѣдовательно, въ этой суммѣ расходъ по электр. освѣщенію долженъ считаться нормальнымъ и не долженъ вызывать сѣтованій на кого-либо.

Теперь посмотримъ, что было расходуемо на освѣщеніе въ эти шесть лѣтъ. Цыфры эти слѣдующія: въ 1905 г.—1501 р. 81 к., 1906 г.—1552 р. 31 к., 1907 г.—1660 р. 23 к., 1908 г.—1573 р. 85 к., 1909 г.—1958 р. 90 к. *), 1910 г.—1733 р. 16 к.

Изъ этихъ данныхъ видно, что дѣйствительный ежегодный расходъ подтвердилъ правильность смѣтныхъ исчисленій и не превысилъ принятыхъ на себя Съездомъ... Зачѣмъ же тревога? справедливы ли обвинительные намеки въ расточительности, излишней тратѣ энергіи? Было бы справедливѣе перенести сѣтованія на тѣхъ о.о. Съѣзда, которые назадъ тому 6 лѣтъ возложили на рамена духовенства это ярмо, оказавшееся теперь тяжелымъ. Те-

*) Въ этотъ годъ оплаченъ былъ счетъ также за декабрь 1908 г.; въ этотъ же годъ введенъ былъ одинаковый, значительно повышенный, днемъ и ночью, тарифъ за электричество; средняя цыфра изъ этихъ двухъ лѣтъ 1766 р. 42 к.

перъ же получилось по пословицѣ: съ больной головы на здоровую... Впрочемъ, едва ли справедливо будетъ винить въ этомъ и о.о. Съѣзда 1903 г. Они, можетъ быть, ошибались, принимая такую большую сумму расхода на послѣдующее время, но ошибались искренно, въ томъ предположеніи, что расходъ этотъ окупится тѣми выгодами, какія соединяются съ электрическимъ освѣщеніемъ, для здоровья, для безопасности зданія, сохраненія его...

Но если электрическое освѣщеніе дорого и нужно найти болѣе дешевое, то слѣдуетъ обсудить этотъ вопросъ *sine ira et studio* и, по возможности, всесторонне, не опуская всѣхъ выгодныхъ сторонъ электр. освѣщенія: нельзя ихъ все перевести на деньги.

Прежде всего, не слѣдуетъ забывать, что электрическимъ освѣщеніемъ, хотя оно и дорого, 1) въ значительной степени устраняется, какъ выражался и Съездъ 1903 году, дурное вліяніе на здоровье дѣтей керосинового освѣщенія (копотъ, духота, непріятная теплота и др.), б) уменьшается расходъ по ремонту зданія (побѣлка потолковъ можетъ быть не ежегодная), в) предупреждаются случаи пожара, г) представляется возможность во всякое время освѣтить комнату и погасить огонь, чего нельзя сдѣлать при керосиновомъ, вслѣдствіе чего естественно увеличивается общій расходъ по освѣщенію. Так. обр., не покрывается ли часть того расхода на электричество, которымъ тяготится теперь духовенство, во-первыхъ матеріальнымъ сбереженіемъ по ремонту зданій, а во-вторыхъ, подобными же сбереженіями здоровья и силъ дѣтей? Въ виду этого, не слѣдуетъ ли остановиться на вопросѣ о томъ, какъ бы удешевить электр. освѣщеніе, напр., хотя бы устройствомъ собственной электр. станціи. Въ Петербургѣ очень многія учрежденія имѣютъ свои собственныя станціи и находятъ это много выгоднѣе. Есть такія станціи и здѣсь. Если станцію будетъ невыгодно содержать одному учрежденію, напр. духовному училищу, то можно устроить ее совмѣстно съ нѣсколькими учрежденіями Епархіальнаго вѣдом-

ства, напр. съ Епархіальнымъ училищемъ, духовной богадѣльной, свѣчнымъ заводомъ, Консисторіей, Епархіальнымъ домомъ? При Вятскомъ училищѣ въ настоящее время можно бы использовать для помѣщенія станціи старую баню. По просьбѣ смотрителя Вят. училища Пермское Инженерное Товарищество разработало довольно подробную смѣту на устройство такой станціи и освѣщенія училища чрезъ эту станцію. Смѣта разработана въ двухъ вариантахъ: одинъ для одного только духовнаго училища, а другой вмѣстѣ съ Епарх. женскимъ училищемъ. Получаются такія цыфры.

	Устройство станціи	Годовое освѣщеніе.
--	--------------------	--------------------

Для одного училища .	4570 р. 50 к.	1522 р. 5 к.
----------------------	---------------	--------------

Для духовнаго и Епарх. учил.	7555 р.	2185 р. 50 к.
------------------------------	---------	---------------

Въ сумму годового освѣщенія входятъ слѣдующія статьи расхода: машинисту и помощнику, нефти сырой, масла, ремонты и мелочные матеріалы и 10% погашенія.

Полагаемъ, что Окружный Съѣздъ духовенства, которому будутъ предложены настоящія смѣты, не оставитъ ихъ безъ обсужденія; можетъ быть, и Епархіальный Съѣздъ найдетъ полезнымъ остановить на нихъ свое вниманіе.

Если Съѣздъ все же остановится на мысли ввести керосиновое освѣщеніе, то нужно постараться, чтобы оно было не въ ущербъ здоровью дѣтей, а для этого нужно, чтобы оно отнюдь не скупомъ распредѣлено было по помѣщеніямъ и самыя лампы введены были съ послѣдними усовершенствованіями. Это потребуетъ расхода значительно большаго, чѣмъ въ прежнее время, назадъ тому 6 лѣтъ; оно будетъ, навѣрное, дешевле электрическаго, но едва ли на такую значительную сумму, какую ожидаетъ получить отъ этой замѣны духовенство и какая представляла бы расчетъ переходить на керосиновое освѣщеніе. Сдѣланныя по этому поводу соображенія Правленія училища даютъ какъ будто не очень много экономіи, хотя расчеты произведены съ большою осторожностью.

Наконецъ, не надо забывать, что съ замѣною электрическаго освѣщенія керосиновымъ предстоятъ не малые расходы и потери для училища: съ одной стороны, оно должно вновь оборудовать керосиновое освѣщеніе, такъ какъ изъ прежняго имущества ничего не сохранилось, а расходы эти будутъ не маленькіе; съ другой стороны, нужно будетъ произвести ликвидацію приспособленій для электрическаго освѣщенія. Стоимость послѣднихъ при первоначальномъ обзаведеніи была выше 2000 руб., а теперь едва ли можно будетъ выручить и 500 руб.

Такимъ образомъ, большой еще вопросъ, что выгоднѣе: оставить ли электрическое освѣщеніе или устраивать керосиновое?

Z.

О совпаденіи праздника св. Пасхи съ праздникомъ Благовѣщенія Пр. Богородицы.

Въ будущемъ 1912 году, какъ извѣстно, праздникъ св. Пасхи придется 25 марта, т.-е. въ день Благовѣщенія Пр. Богородицы. Въ народѣ по этому поводу ходятъ нелѣпыя слухи, что въ 1912 г. „произойдутъ великія перемѣны“. Небезынтересно поэтому сдѣлать историческую справку,—въ какіе годы Пасха совпадала съ Благовѣщеніемъ. По „Пасхалии зрячей“ это очень легко сдѣлать: на 1912 г. ключевая буква будетъ г (глаголь); идя взадъ, нужно только смотрѣть,—на какіе годы приходится эта буква, и оказывается, что Пасха совпадала съ Благовѣщеніемъ въ слѣдующіе годы: въ 1828 г., въ 1817 г., въ 1744 г., 1733 г., 1722 г., 1638 г., въ 1628 г., въ 1554, въ 1459 г. и т. д. Указанные годы въ исторіи ничѣмъ особеннымъ не выделяются Поэтому нѣтъ основаній и въ будущемъ 1912 г. бояться какихъ либо „великихъ перемѣнъ“.

Aliquis.

Разныя извѣстія.

Бесѣды о. протоіерей П. А. Миртова на законоучительскихъ и учительскихъ курсахъ о борьбѣ съ алкоголизмомъ. Протоіерей П. А. Миртовъ—настоятель Воскресенской церкви въ С.-Петербургѣ (близъ Варшавскаго вокзала) и предсѣдатель Александро-Невскаго Общества трезвости. Училищнымъ при Св. Синодѣ Совѣтомъ о. протоіерей Миртовъ, съ разрѣшенія Св. Синода, командированъ для бесѣдъ о борьбѣ съ алкоголизмомъ на учительскіе и законоучительскіе курсы въ г.г.: Вологду, Пермь, Екатеринбургъ, Уфу и Владимірѣ. Въ Перми, Екатеринбургѣ и Уфѣ о. протоіерей провелъ свои бесѣды, на пути изъ Уфы онъ бесѣдовалъ и въ Самарѣ, по просьбѣ мѣстнаго Преосвященнаго. Въ Вологду отправился изъ Владиміра.

На курсахъ во Владимірѣ о. прот. Миртовъ велъ бесѣды 25 и 26 іюля. О. Миртовъ давно уже и путемъ печати, и путемъ живого слова, и чрезъ посредство различныхъ организацій ведетъ энергичную проповѣдь, направленную противъ одного изъ величайшихъ золъ въ русской народной жизни—алкоголизма или пьянства. Онъ обладаетъ даромъ говорить красиво и увлекательно, умѣетъ ярко обрисовать предметъ и иллюстрировать свою рѣчь художественными сравненіями и подобіями, такъ что рѣчь его какъ-то невольно привлекаетъ къ себѣ вниманіе слушателей.

Свои бесѣды во Владимірѣ о. протоіерей началъ вступленіемъ, что законоучителямъ и учителямъ народной школы ввѣряется попеченіе о самомъ драгоценномъ достояніи человѣка—о душѣ человѣческой, на которой запечатлѣнъ образъ Божій. Но этотъ образъ, который такъ ярко блеститъ въ дѣтской душѣ, послѣдующими вліяніями жизни стирается, блѣднѣетъ, а иногда какъ бы совсѣмъ утрачивается. Этой потерѣ всего наилучшаго, наиболѣе драгоценнаго въ человѣкѣ способствуетъ болѣе всего широко распространенное на Руси зло—алкоголизмъ или пьянство. Этотъ порокъ царитъ у насъ не только среди простого невѣ-

жественнаго народа, но и среди т. н. интеллигенціи, среди молодежи, на которую возлагаются надежды на лучшее будущее. По даннымъ статистики русскій народъ пропиваетъ ежедневно 3 милліона рублей; но это—деньги заплаченные за водку, а если мы прибавимъ сюда потерянное у пьянаго человѣка время для работы, то затрата на пьянство будетъ много больше 3 милліоновъ рублей въ день. Это зло алкоголизма т. с. экономическое, но не меньше его зло моральное. Алкоголизмъ, по своимъ послѣдствіямъ по закону наслѣдственности, ведетъ къ вырожденію націи въ физическомъ и моральномъ отношеніяхъ: отъ алкоголиковъ родятся дѣти съ зачатками физическихъ—и психическихъ заболѣваній; алкоголизмъ порождаетъ ужасающую преступность. Вообще это великое общественное бѣдствіе, которое въ корнѣ подрываетъ мощь государства и народа. А разъ алкоголизмъ есть такое великое зло, грозящее страшными послѣдствіями, то необходимо всячески бороться съ этимъ зломъ. Но, къ сожалѣнію, у насъ замѣчается какое-то снисходительное и даже болѣе, чѣмъ снисходительное отношеніе къ этому злу. Вспомнимъ художественную картину народнаго пьянства, нарисованную Некрасовымъ, которая должна бы возбуждать отвращеніе или по меньшей мѣрѣ скорбное чувство, а поэтъ относится къ этому съ какимъ-то снисходительнымъ благодушіемъ. Народъ же нашъ сложилъ ужасную по своему смыслу пословицу: „пьянъ да уменъ—два угодя въ немъ“. Для борьбы съ алкоголизмомъ нужно отрѣшиться отъ такого къ нему отношенія, нужно помнить всегда, что это великое зло и бѣдствіе. Какія же средства въ борьбѣ съ этимъ зломъ можно считать наиболѣе дѣйственными? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ мнѣнія расходятся.

Это различіе во взглядахъ рѣзко сказалось на первомъ всероссійскомъ съѣздѣ по борьбѣ съ алкоголизмомъ. Значительная часть участниковъ съѣзда настаивала на томъ, что распространеніе алкоголизма зависитъ отъ правовыхъ и соціальныхъ условій народной жизни и что борьба съ нимъ возможна только при ра-

дикальномъ измѣненіи этихъ условій. Но имъ указывали, что алкоголизмъ распространенъ и въ свободной Франціи и что учителя и учительницы этой свободной страны, производившіе изслѣдованіе по вопросу алкоголизма, пришли къ заключенію, что для борьбы съ этимъ зломъ необходимо поднять нравственное самосознаніе народа. Что дѣйствительно въ данномъ случаѣ первое мѣсто принадлежитъ нравственному перевоспитанію, ясно видно изъ примѣра магометанства, гдѣ религія запрещаетъ употребленіе алкоголя и гдѣ дѣйствительно населеніе несравненно трезвѣе, чѣмъ русскій народъ. Но нравственность не можетъ быть безъ религіи, какъ цвѣтокъ безъ корня. Слѣдовательно, въ борьбѣ съ алкоголизмомъ должно быть воспитано сознаніе религіозно-нравственное, а отсюда на борьбу съ этимъ великимъ общественнымъ зломъ должна выступить церковь и церковная школа; онѣ должны противопоставить этому злу крѣпкое нравственное чувство, покоящееся на христіанскихъ основахъ. Это чувство, и будетъ главнымъ оплотомъ противъ зла; безъ него не будетъ имѣть силы ни измѣненіе правовыхъ и соціальныхъ условій народной жизни, ни внѣшнія запретительныя мѣры по продажѣ алкоголя.

Организованная борьба съ алкоголизмомъ уже давно — въ широкихъ размѣрахъ ведется въ Западной Европѣ — въ Англіи, Бельгіи, Швейцаріи, Германіи и др. странахъ. Дѣятельное участіе въ этой борьбѣ принимаютъ и народные учителя, организуясь сами въ союзы трезвости, они организуютъ такого же характера и дѣтскіе школьные союзы. Положено начало борьбѣ съ алкоголизмомъ и у насъ въ Россіи. У насъ дѣйствуетъ уже не одна сотня церковныхъ обществъ трезвости, среди коихъ есть общества съ громаднымъ количествомъ членовъ, какъ напр. Александро-Невское Общество въ Петербургѣ. Но народная школа еще не привлечена въ достаточной мѣрѣ къ этой борьбѣ. Школа церковная въ этомъ отношеніи имѣетъ значительныя преимущества: она главной своей задачей ставитъ религіозно-нравственное воспитаніе подрастающаго поколѣнія. Если она въ достаточной мѣрѣ успѣетъ укрѣ-

пить въ душѣ своихъ питомцевъ религіозно-нравственныя начала, то одно это уже будетъ нѣкоторымъ оплотомъ въ борьбѣ съ страшнымъ зломъ. Но къ этому общему основанію необходимо присоединить и спеціальныя заботы о внушеніи дѣтямъ идеи трезвости, идеи, что алкоголизмъ — великое зло. Здѣсь, впрочемъ, приходится встрѣчаться съ возраженіемъ: зачѣмъ омрачать дѣтскую чистую душу картинами страшнаго порока? На это возраженіе приходится сказать, что увѣ!, по изслѣдованіямъ, большинство нашихъ дѣтей при поступленіи въ школу уже въ большей или меньшей степени знакомо съ алкоголемъ. Въ школѣ идея трезвости можетъ проводиться на всѣхъ урокахъ: мысль о ней можетъ связать съ своими бесѣдами законоучитель, вопросу о трезвости и о вредѣ алкоголизма могутъ быть отведены особыя статьи въ классной книгѣ для чтенія, экономическій вредъ пьянства можетъ быть прекрасно иллюстрированъ подходящими арифметическими задачами. Затѣмъ въ школьныхъ библіотекахъ должно быть отведено мѣсто особой трезвенной литературѣ, приспособленной къ уровню дѣтскаго развитія и пониманія. Могутъ быть, наконецъ, организованы особыя чтенія о трезвости съ тѣневыми картинами. Есть прекрасная коллекція картинъ, иллюстрирующая алкоголизмъ и его послѣдствія въ различныхъ отношеніяхъ — физическомъ, моральномъ, экономическомъ и проч. Вообще школа располагаетъ достаточными средствами для проповѣди идеи трезвости среди подросткающаго поколѣнія, было бы только искреннее желаніе послужить этому дѣлу руководителей школы.

Заканчивая свои бесѣды, о. протоіерей обратился съ горячимъ призывомъ къ слушателямъ посвятить свои силы на служеніе народу и въ борьбѣ съ великимъ зломъ алкоголизма, помочь и посодѣйствовать возрожденію нашей великой родины и въ этомъ отношеніи.

Вотъ бесѣды о. прот. П. А. Миртова на законоучительскихъ и учительскихъ курсахъ въ краткомъ изложеніи. Естественно,

что при воспроизведеніи этихъ бесѣдъ конспективнымъ, красота и яркость живой рѣчи о. протоіерея утратились. Выслушаны эти бесѣды при неослабномъ вниманіи слушателей. И на второй день на бесѣдахъ 26 іюля присутствовали Высокопреосвящ. Николай и Преосвящ. Александръ. По окончаніи послѣдней бесѣды о. Петра Высокопреосвящ. Николай благодарилъ его за данныя имъ руководящія указанія въ борьбѣ съ великимъ зломъ русской народной жизни и благословилъ иконою Владимірскихъ Чудотворцевъ. Затѣмъ о. протоіерея благодарили—Преосвящ. Александръ, какъ Предсѣдатель Епарх. учил. Совѣта, о. Ректоръ семинаріи, Епархіальный Наблюдатель, представитель отъ законоучителей. Живымъ словомъ благодарности напутствовали о. протоіерея и всѣ вообще слушатели, воодушевленные его бесѣдами („Влад. Епар. Вѣд.“)

Классы музыки и живописи. Въ 1899 году при Орловской духовной семинаріи были открыты *классы музыки и живописи* на средства, ассигнованныя съѣздомъ епархіальнаго духовенства и Орловскимъ Петропавловскимъ братствомъ.

Обученіе игрѣ на скрипкѣ занимаетъ первое мѣсто. Всѣхъ учениковъ, обучавшихся въ 1910 году на этомъ инструментѣ, было 44, на духовыхъ инструментахъ 20. Для правильности и успѣшности дѣла ученики раздѣлены были на 4 группы, и каждая группа имѣла въ недѣлю два урока. Кромѣ того, изъ учениковъ, уже обучившихся игрѣ на струнныхъ и духовыхъ инструментахъ, образованъ былъ оркестръ изъ 34 человекъ, который въ свою очередь имѣлъ два недѣльныхъ урока. Всѣ инструменты, какъ струнные, такъ и духовые, а равно и всѣ необходимыя принадлежности къ нимъ, какъ, напр., струны, школы, ноты и т. д., выдавались всѣмъ бесплатно. Въ 1910 году, кромѣ ремонта многихъ струнныхъ и духовыхъ инструментовъ, въ виду явившейся потребности было пріобрѣтено нѣсколько новыхъ инструментовъ для оркестра.

По классу живописи всѣхъ обучавшихся учениковъ въ 1910 году было 74. Ученики раздѣлены были на три группы. Первыя двѣ группы проходили курсъ черченія и рисованія, а третья группа занималась рисованіемъ углемъ и карандашомъ съ натуры и рисованіемъ красками картинъ на полотнѣ. Болѣе успѣвшіе занимались уже писаніемъ иконъ и картинъ религіознаго характера. Были написаны въ 1910 году масляными красками на полотнѣ слѣдующія иконы и картины: „Положеніе Христа во гробъ“ ($2\frac{1}{2} \times 4\frac{1}{2}$ арш.) по снимку съ карт. худож. Коульбаха; „Жены мироносицы у гроба Господня“ ($2\frac{1}{2} \times 4\frac{1}{2}$ арш.) по снимку съ картины В. П. Верещагина; „Тайная Вечеря“ ($2\frac{1}{2} \times 4\frac{1}{2}$ арш.); „Христосъ въ пустынь“ (2×3 арш.) по снимку съ карт. худож. Крамского; „Божія Матерь“ ($2\frac{1}{2} \times 4\frac{1}{2}$ арш.) по снимку съ иконы, нарисованной худож. Васнецовымъ; „Христосъ Плотникъ“ ($1\frac{1}{2} \times 2\frac{1}{2}$ арш.). Послѣдняя картина была поднесена при прощаніи преосвященному Митрофану, отправляющемуся на Екатеринбургскую епископскую кафедру.

Весь матеріалъ, необходимый для обученія рисованію и для рисованія, какъ напр., бумага, уголь, карандашъ, резина, кисти, краски, полотно и т. д., выдавались ученикамъ бесплатно. (Изъ „Орлов. Еп. Вѣд.“ № 23).

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія. 14 августа, воскресенье, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Крестовой церкви архіерейскаго дома.

— 15 августа, Успеніе Божіей Матери, Божественную литургію Владыка совершалъ въ Трифоновомъ монастырѣ въ сослуженіи съ Преосвященнѣйшимъ Павломъ, Епископомъ Глазовскимъ.

— 16 августа, празднованіе нерукотворенному образу Господа нашего Іисуса Христа, Божественную литургію Владыка совершалъ въ Спасскомъ соборѣ.

200-лѣтній юбилей с. Вишкиля Котельн. у. Въ маѣ сего года исполнилось 200 лѣтъ существованія села Вишкиля. Такъ какъ день выдачи храмозданной грамоты въ точности не извѣстенъ, то празднованіе было перенесено на 26 іюня—храмовой праздникъ Тихвинской иконы Б. М. Во избѣжаніе расходовъ на прогоны, пѣвчихъ и т. п., чтобы не дать повода къ нареканіямъ, было рѣшено отпраздновать юбилей т. ск. „домашнимъ“ образомъ, при участіи только мѣстнаго причта. Несмотря на это, празднованію былъ приданъ подобающій сему характеръ.

Наканунъ было отслужено всенощное бдѣніе. 26-го, послѣ часовъ, былъ совершенъ обычный ежегодный крестный ходъ вокругъ церкви и села по случаю избавленія отъ пожаровъ въ 1852 и 1870 г.г.

На литургіи сказано поученіе, въ коемъ воспомнаны милости Божіи, явленныя церкви, селу и приходу, почтена память и усердіе строителей и благотворителей, упомянуто о необходимости расширенія храма и благоустройства часовни; вообще приведены назидательные уроки изъ лѣтописи церкви.

За литургіей употреблены св. сосуды—даръ селу Каөөедрального собора, хотя они въ настоящее время по качеству не лучшіе.

Послѣ литургіи розданы на каждый домъ селенія по отписку церк. лѣтописи, напечатанной въ №№ 22 и 23 „Епарх. Вѣд.“ с. г. Средства на изданіе (20 руб.) далъ мѣстный прихожанинъ, кр. К. А. Глушковъ; отзывчивость эта похвальна въ особенности, такъ какъ жертвователи за благоуукрашеніе храма не рѣдкость, а на изданіе книжки—рѣдкость, что и было высказано священникомъ предъ раздачею брошюръ, а надпись объ изданіи оттиснута штемпелемъ.

Послѣ литургіи слѣдоваль крестный ходъ въ часовню, построенную на мѣстѣ прежнихъ дер. церквей, при чемъ устрелены старинныя, почти современныя селу крестъ и евангеліе. Въ часовнѣ сначала былъ отслуженъ благодарственный молебень съ обычными многолѣтіями, потомъ панихида по усопшимъ Императорамъ, архипастырямъ, служителямъ, благотворителямъ и прихожанамъ храма.

Къ сожалѣнію, ц. попечительство проявило обычную косность: несмотря на необходимость и настойчивыя предложенія

настоятеля,—не отремонтировало сей часовни, сооруженной на мѣстѣ и изъ остатковъ прежней дерев. церкви, что было бы со стороны прихода, безъ сомнѣнія, самымъ лучшимъ ознаменованіемъ 200-лѣтія села.

Свящ. *І. Мултановскій.*

Вниманію любителей. Въ Леденцовской волости, Глазовскаго уѣзда въ нынѣшнемъ году утверждена и открыта маслодѣльная артель для поднятія крестьянскаго молочнаго хозяйства. Заводъ, первый еще въ уѣздѣ, началъ работать съ 16 іюня; первоначально вырабатывалъ голштинское экспортное масло. Теперь приступилъ къ выработкѣ „парижскаго-сладкаго“ сливочнаго масла, столоваго, высшаго сорта. По отзывамъ знатоковъ, масло дѣйствительно вырабатывается прекраснаго качества; мастеръ М. Н. Казанцевъ окончилъ курсъ въ Шурминской маслодѣльной земской школѣ. Желательно создать мѣстный сбытъ масла; почему администрація артели проситъ покорнѣйше Глазовскую публику поддержать это новое дѣло,—покупать сливочное масло мѣстнаго производства. Продажа масла будетъ организована, во 1-хъ, на заводѣ,—въ дер. Пьяностепской, во 2-хъ, въ городѣ Глазовѣ въ магазинѣ н-ковъ Гырдымова, 3) въ селѣ Уняхъ—въ магазинѣ Д. Н. Залотцева, 4) въ селѣ Порѣзѣ—въ магазинѣ Н. Ф. Карпова и 5) въ селѣ Ухтымѣ—въ потребительской лавкѣ. Торговцы другихъ селъ или мѣстностей благоволятъ обращаться за масломъ въ означенные пункты, или списаться непосредственно съ заводомъ, и послѣдній будетъ высылать имъ масло. Непроданное масло заводъ принимаетъ обратно, для переработки его въ экспортное, а продавцамъ будетъ продавать всегда свѣжее. Цѣна одного фунта—40 коп., продавцамъ скидка двѣ копѣйки; пересылка на счетъ завода.

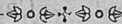
Попечитель артели С. В. М.

Редакторъ *Н. Гусевъ.*

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 18 августа 1911 года.
Цензоръ протоіерей *В. Раевскій.*

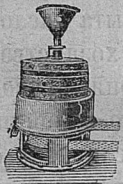
О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

Торговый Домъ „В. Жуковский“ въ СПб-гѣ.

Отдѣленіе для Пермской, Вятской и сосѣднихъ губерній въ Перми.

Телеграммы: Пермь, „Турбина“.

Устройство и переустройство по собственнымъ патентованнымъ системамъ: мельницъ, маслобойныхъ, лѣсопильныхъ, кирпичедѣлательныхъ заводовъ.

Патентованные, экономическіе нефтяные двигатели „Атласъ“, паровые locomobiles.

Турбины, вальцы, обойки, круподеры, жернова-самоковы І. Траппа для пушистаго размола.

Каталоги за 7 коп. марку.

Управляющій И. И. Юштинъ, Пермь.